USAID
FROM THE AMERICAN PEOPLE

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY SUDI

UNDP
Empowered lives.
Resilient nations.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
по оценке доказательств в уголовном судопроизводстве

В настоящих методических рекомендациях раскрываются понятие и виды доказательств и их оценивания, полномочия судьи по уголовным делам по оценке доказательств, описываются методы и критерии, с помощью которых судьи по уголовным делам оценивают доказательства и фиксируют результаты оценки доказательств в уголовном процессе. Пособие указывает на проблемы, возникающие в процессе оценки доказательств, в регулирующем законодательстве и практике. Автором представлены предложения по совершенствованию законодательства и практики Узбекистана в сфере методик оценки доказательств судьями судов по уголовным делам. Методические рекомендации могут быть полезны начинающим судьям и кандидатам в судьи в процессе повышения квалификации и подготовки к вступлению в должность судьи.

АВТОР

НЕЪМАТОВ Жасур Аминжонович – национальный консультант проекта

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА ПУБЛИКАЦИЮ

РЫЖКОВА Ксения Владимировна – таск-менеджер проекта

Настоящее издание подготовлено в рамках совместного проекта Верховного суда Республики Узбекистан, Агентства США по международному развитию (USAID) и Программы развития ООН «Партнерство в сфере верховенства закона в Узбекистане» для **БЕСПЛАТНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ.** Ответственность за содержание издания возлагается на автора и может не совпадать с точкой зрения Верховного суда Республики Узбекистан, Агентства США по международному развитию (USAID), правительства США или Программы развития ООН.

Электронная копия пособия размещена на интернет-сайтах Верховного суда Республики Узбекистан www.oliysud.uz и Программы развития ООН www.uz.undp.org.

Республика Узбекистан
г. Ташкент, ул. А. Кадырий, 1.
Телефон: +998 71 239 0267

ISBN ___-____-____-_-_
© Программа развития ООН в Узбекистане (ПРООН), 2020
© Агентство США по международному развитию (USAID), 2020
© Верховный суд Республики Узбекистан, 2020
© _____, 2020

Содержание

Предисловие 6

Виды доказательств, подлежащие
судебной оценке 8

Полномочия судьи по оценке доказательств..... 14

Истребование дополнительных доказательств
в ходе судебного следствия..... 18

Общие методы оценки доказательств
в уголовном судопроизводстве..... 20

Основные критерии оценки доказательств
в уголовном судопроизводстве..... 22

Цель оценки доказательств
в уголовном судопроизводстве..... 27

Закрепление результатов оценки доказательств
в уголовном судопроизводстве..... 29

Выводы 34

Предисловие

Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления истины об обстоятельствах, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела[1].

В этой связи уголовно-процессуальное законодательство обязывает суд для установления истины по делу выяснить, имело ли место событие преступления, кто виновен в его совершении, а также все другие, связанные с ним обстоятельства. При этом допускается использовать только те сведения, которые обнаружены, проверены и оценены в установленном порядке. Кроме того, все подлежащие доказыванию обстоятельства дела должны быть исследованы тщательно, всесторонне, полно и объективно. В ходе решения любых возникающих в деле вопросов должны быть выяснены и учтены обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие подсудимого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность[2].

Подобное нормативное разъяснение процесса доказывания по уголовному делу в практической деятельности судов не вызывает каких-либо проблем на стадиях собирания и проверки доказательств. Тогда как важнейшим элементом исследовательской деятельности суда выступает оценка доказательств, которая ложится в итоге в основу принимаемого решения.

Согласно толковому словарю С. Ожегова: «Оценить – это значит определить цену кого-, чего-нибудь; установить

1 См.: статьи 85, 87, 94, 95 и 455 УПК Республики Узбекистан / www.lex.uz

2 См.: статьи 22, 81, 91, 94 и 951 УПК Республики Узбекистан; пункты 4–6 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23.05.2014 г. №07 «О судебном приговоре»; п. 4 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19.12.2003 г. №17 «О практике применения судами законов, обеспечивающих подозреваемому, обвиняемому право на защиту»; Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24.08.2018 г. №24 «О некоторых вопросах применения норм уголовно-процессуального закона о допустимости доказательств» / www.lex.uz

качество кого-, чего-нибудь, степень, уровень чего-нибудь; высказать мнение, суждение о ценности или значении кого-, чего-нибудь»[3].

В уголовном судопроизводстве оценка доказательств – это умозрительное занятие судьи, направленное на познание обстоятельств дела. Как правильно заметил А. Давлетов: «Ценностные представления не только отражают какую-то реальность, не только являются знанием о чем-то, но и направляют деятельность людей, т. е. имеют практический характер»[4]. Поэтому оценка доказательств представляет собой мыслительную деятельность судей, осуществляемую в логических формах при соблюдении научной методологии познания, обеспечивающей достижение истины. Однако рассмотренные признаки недостаточны для характеристики понятия «оценка доказательств» в уголовном судопроизводстве. Следует указать и на роль внутреннего убеждения, закона и правосознания. В уголовном процессе оценка доказательств производится по внутреннему убеждению судей, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении доказательств. В законе не указываются формальные условия, которые заранее определяли бы ценность и значение каждого доказательства в отдельности и в их совокупности. Характеристика оценки доказательств включает роль правосознания. Будучи составляющей общего мировоззрения судей правосознание позволяет уяснить смысл и значение требований закона, предъявляемых к оценке доказательств. На основании оценки доказательств выдвигаются судебные версии и выясняется, достаточно ли подтверждена одна из них, опровергнуты ли все остальные; устанавливаются основания для принятия различных процессуальных решений, в том числе и о проведении судебных действий;

3 См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1989, с. 484

4 См.: Давлетов А. А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск, 1992, с. 126

делаются выводы о доказанности или недоказанности некоторых обстоятельств дела и преступления в целом.

Изложенное определяет цель написания настоящих методических рекомендаций по оценке доказательств в уголовном судопроизводстве, коей является научно-практическое толкование относящихся к теме изучения норм действующего уголовно-процессуального законодательства для формулирования корректных выводов об установленных обстоятельствах дела и оказания практического содействия суду в принятии и постановлении по результатам судебного рассмотрения дел справедливых и законных решений. Достижению указанной цели служит разработанный перечень вопросов, ответы на которые достаточны для профессионального понимания данной сферы исследования.

Виды доказательств, подлежащие судебной оценке

Виды доказательств – это условное разделение установленных судом фактических обстоятельств дела, которые добыты от первоисточника либо опосредованного носителя информации[5]. Поскольку в уголовно-процессуальном законодательстве не существует категоричного разграничения доказательств в зависимости от их весомости, имеющих значение для правильного разрешения дела, в правоприменительной деятельности судей можно отследить нижеследующую формальную последовательность оценки доказательств, на основе которых принимаются решения.

5 См.: ч. 1 ст. 81 УПК Республики Узбекистан / www.lex.uz

Так, для постановления обвинительного приговора должны быть доказаны[6]:

1) объект преступления; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, характеризующие личность потерпевшего;
2) время, место, способ, а также другие указанные в Уголовном кодексе обстоятельства совершения преступления; причинная связь между деянием и наступившими общественно опасными последствиями;
3) совершение преступления данным лицом;
4) совершение преступления с прямым или косвенным умыслом либо по небрежности или самонадеянности; мотивы и цели преступления[7];
5) обстоятельства, характеризующие личность подсудимого.

Эти данные устанавливаются: показаниями свидетеля, потерпевшего, подсудимого, заключением эксперта, вещественными доказательствами, материалами звукозаписи, видеозаписи, кино- и фотосъемки, протоколом судебных действий и иными документами[8].

Вещественным доказательством является предмет, имеющий физические признаки или метки, по которым можно установить его происхождение, принадлежность какому-либо лицу, применение его или пригодность для применения в определенных целях, перемещение этого

6 См.: ст. 82 УПК Республики Узбекистан; абз. 4 п. 1 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24.08.2018 г. №24 «О некоторых вопросах применения норм уголовно-процессуального законодательства о допустимости доказательств» / www.lex.uz

7 См.: статьи 21-22 УК Республики Узбекистан; абз. 1 п. 17 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 22.08.1997 г. №12 «О соблюдении судами процессуального законодательства при разбирательстве уголовных дел по первой инстанции» / www.lex.uz

8 См.: ч. 2 ст. 81 УПК Республики Узбекистан; пункты 2-3 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24.08.2018 г. №24 «О некоторых вопросах применения норм уголовно-процессуального законодательства о допустимости доказательств» / www.lex.uz

предмета, воздействие на него тех или иных веществ, предметов, процессов и явлений, а также любые иные признаки и следы, указывающие на обстоятельства дела[9].

Письменным доказательством является документ или иная запись в словесной, цифровой, графической либо другой знаковой форме, выполненная должностным лицом или гражданином и предназначенная для сохранения, преобразования, передачи сведений, которые могут иметь значение для дела.

К письменным доказательствам относятся также протоколы следственных действий, протоколы судебных заседаний и приложения к ним.

Документы и иные записи с признаками, метками, следами, могут служить также и вещественными доказательствами[10].

Следует отметить, что оценке подлежат только те доказательства, которые точно раскрывают фактические обстоятельства дела, соответствующие прямо указанным в законе элементам состава преступления.

Действующие нормы УПК предусматривают взаимосвязь в определении события и состава преступления. В содержание понятия «событие преступления» включаются время, место, способ и другие обстоятельства акта волевого поведения лица, деяние которого квалифицируется как преступление.

Одновременно наличие события преступления в определенных законом случаях не всегда означает формулирование правоприменителем заключения о

9 См.: ст. 203 УПК Республики Узбекистан; пункты 2, 10 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 13.12.2012 г. №17 «О некоторых вопросах применения законодательства о вещественных доказательствах по уголовным делам» / www.lex.uz

10 См.: ст. 204 УПК Республики Узбекистан / www.lex.uz

присутствии в деянии лица состава преступления[11]. Поэтому указанная норма закона требует от судьи установить причинную связь между событием и последствием преступления, поскольку одной из часто встречаемых судебных ошибок является рассмотрение последствия события преступления как самого события преступления. Подобное недопонимание терминологии обусловлено отсутствием законодательного толкования понятия «событие преступления» при наличии нормативно закреплённых отдельных его признаков.

Судебная практика показывает, что оценка собранных доказательств по делу производится в целях обозначения пределов доказывания с использованием норм Особенной части УК, в которых даётся подробное описание наказуемого деяния.

Бесспорно, при оценке доказательств особое внимание должно быть уделено установлению объекта преступления, без которого преступление не может быть раскрыто, а деяние лица – правильно квалифицировано.

Вместе с тем на практике при рассмотрении дела судом объективная сторона преступления фиксируется в показаниях участников процесса. Иногда субъективная сторона преступления также находит отражение в сообщаемых участниками суду сведениях. Однако об объекте преступления приходится судить только по совокупности признаков содеянного.

Так, элементами, на которые следует обратить внимание суду при оценке доказательств, являются установления места и времени события преступления.

11 См.: ст. 36 УК Республики Узбекистан; абз. 2 п. 13 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 27.02.1996 г. №3 «О судебной практике по делам о незаконном владении оружием»; абз. 3 п. 9 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23.05.2014 г. №07 «О судебном приговоре» / www.lex.uz

Во-первых, они определяют индивидуальность происшедшего, что влияет на эффективность процесса рассмотрения.

Во-вторых, указанные элементы приобретают особую значимость для квалификации преступления, определяют выбор смягчающих либо отягчающих вину обстоятельств.

Наряду с этим установление реального времени совершения преступления имеет существенное значение как для обвинения, так и для оправдания подсудимого.

Немаловажно для суда при оценке доказательств и установление точного месторасположения, где было совершено преступление. Требования к точности месторасположения в зависимости от вида и условий совершения преступления также бывают разными. Определение расстояния либо масштаба для одних существенно, для других – не имеет какого-либо значения.

Кроме того, для выявления признака по отдельным составам преступлений требуются: наступление соответствующего периода времени, сочетание условий и места, а также других обстоятельств.

При оценке доказательств имеет значение и способ совершения преступления, под которым следует понимать выполнение виновным лицом ряда последовательных и согласованных между собой действий по реализации преступного замысла. Порой решающее значение оно приобретает для квалификации отдельных категорий преступлений.

Для оценки доказательств должен быть установлен факт совершения преступления определённым лицом, то есть характеризующие признаки субъекта и субъективной стороны преступления. Достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность и вменяемость, виновность данного лица в совершении преступления, определение специального статуса, в случае если подсудимый является несовершеннолетним, установление

характерных черт личности и состояния здоровья, условия его жизни и воспитание, наличие или отсутствие взрослых подстрекателей и иных соучастников – все это является обязательными условиями, подлежащими доказыванию, которые влияют на законность постановляемого приговора либо иного решения суда[12].

При совершении умышленного преступления оценке подлежат доказательства, раскрывающие содержание умысла. Если преступление совершено по неосторожности, то оценке подлежат предположения, согласно которым мог ли и должен ли был субъект преступления предвидеть последствия своих действий. Выяснение мотива совершения преступления также влияет на его квалификацию, на смягчающие и отягчающие его обстоятельства[13]. Кроме того, судом должна быть дана оценка доказанности обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и последствий преступления – наступления ущерба либо вреда. Игнорирование указанных обстоятельств приведёт к неправильному разрешению дела, поскольку при его рассмотрении суд непременно столкнётся с проблемой неполноты следствия, так как уголовно-процессуального законодательство содержит круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, которые реализуются в предмете доказывания по каждому уголовному делу.

12 См.: ст. 548 УПК Республики Узбекистан; п. 5 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15.09.2000 г. №21 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» / www.lex.uz

13 См.: статьи 55-56 УК Республики Узбекистан; пункты 7-8 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 03.02.2006 г. №1 «О практике назначения судами уголовного наказания» / www.lex.uz

Полномочия судьи по оценке доказательств

Оценка доказательств по уголовным делам со стороны судей первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций производится при отправлении правосудия посредством исследования и установления обстоятельств, имеющих существенное значение для законного разрешения дела[14].

Указанные полномочия судьи по оценке доказательств вытекают из реализации в судебной практике принципа состязательности сторон[15], который закрепляет, что при рассмотрении дела в суде функции обвинения, защиты и разрешения дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Поэтому государственный и общественный обвинители, подсудимый, законный представитель несовершеннолетнего подсудимого, защитник, общественный защитник, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители участвуют в судебном заседании в качестве сторон и пользуются равными правами представлять

14 См.: ст. 12, 28 УПК Республики Узбекистан; ст. 3, 13, ч. 1 ст. 29, ст. 30, ч. 2 ст. 36, ч. 2 ст. 37, статьи 39-40, абзацы 1-2, 4-5 ст. 41 Закона Республики Узбекистан от 02.09.1993 г. №924-XII «О судах» / www.lex.uz

15 См.: ст. 25 УПК Республики Узбекистан; абз. 2 п. 7 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан и Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 20.12.1996 г. №1/60 «О судебной власти»; п. 2 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23.05.2014 г. №07 «О судебном приговоре»; п. 6 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19.12.2003 г. №17 «О практике применения судами законов, обеспечивающих подозреваемому, обвиняемому право на защиту»; абз. 3 п. 14 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24.08.2018 г. №25 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в апелляционном и кассационном порядке»; абз. 3 п. 14 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15.05.2008 г. №12 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в порядке надзора»/ www.lex.uz

доказательства, участвовать в их исследовании, заявлять ходатайства, высказывать свое мнение по любому вопросу, имеющему значение для правильного разрешения дела[16]. Суд не выступает на стороне обвинения или защиты и не выражает каких бы то ни было их интересов. Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создает необходимые условия для выполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

В ходе судебного разбирательства по уголовному делу судья производит оценку доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на тщательном, всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела, руководствуясь законом и правосознанием[17].

Нормативного определения понятия «внутреннее убеждение судьи» для его практического руководства и применения в уголовно-процессуальном законодательстве нет. Вместе с тем в научной юридической литературе существует множество толкований данного понятия, среди которых не теряют актуальности по сей день и имеют преобладающее значение две основных точек зрения. А именно:

1) внутренне убеждение – это такое убеждение, в котором чувство уверенности судей в истинности или ложности того или иного факта вытекает из объективных оснований, из правильного познания явлений действительности, составляющих содержание рассматриваемого судом дела[18];
2) убеждением называют: а) процесс склонения кого-нибудь (в том числе и самого себя) к определённому взгляду, поступку: б) результат этого процесса,

16 См.: статьи 43-44, 46, 53, 55, 57, 59, 61, 63, 409 УПК Республики Узбекистан / www.lex.uz

17 См.: ст. 95 УПК Республики Узбекистан / www.lex.uz

18 См.: Строгович М. С. Материальна истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе – М., 1955, с. 115

т. е. конкретное мнение, воззрение; в) отношение человека к своим знаниям, решениям и действиям, т. е. состояние уверенности, убеждённости[19].

Объединяющим обе трактовки признаком понятия «внутреннее убеждение» является чувство уверенности в правильности своих знаний и выводов, достаточных для принятия судьёй решения.

Наряду с этим внутреннее убеждение судьи не возникает произвольно: как это предусмотрено в уголовно-процессуальном законодательстве, оно должно основываться на тщательном, всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела. Поскольку воспринимаемое судьёй доказательство порождает у него определённое состояние, обусловленное доверием или недоверием, сомнением либо уверенностью в правильности установленных фактов и др. Тщательность, всесторонность, полнота и объективность исключают волатильность при формулировании выводов судьёй во время оценки собранных по делу доказательств. Указанные понятия также не имеют нормативного закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве. Поэтому осмысление их сути оставляется на усмотрение судей.

Однако если раскрыть содержание понятий, базируясь на общеправовом принципе точности и понятности правотолковательной деятельности, то есть на уяснении и разъяснении правовых норм субъектами интерпретации, то в уголовно-процессуальном законодательстве тщательность предполагает, что принимаемые судьёй решения должны быть основаны на доказательствах, исследованных в судебном заседании[20]. Всесторонность означает, что решения судья должен принимать после рассмотрения и обсуждения

19 См.: Жогин Н. В. Теория доказательств в советском уголовном процессе – М., 1973, с. 474

20 См.: ч. 5 ст. 455 УПК Республики Узбекистан; пункты 2, 4–6 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23.05.2014 г. №07 «О судебном приговоре» / www.lex.uz

всех доказательств, представленных сторонами[21]. Полнота подразумевает, что судебные решения должны выноситься по итогам оценки восприятия и анализа всей совокупности доказательств[22]. Объективность – что для решений судьи ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы[23].

Наконец, при формировании и выражении внутреннего убеждения судья должен руководствоваться законом и правосознанием. Так, судья, участвующий в производстве по уголовному делу, обязан точно соблюдать и исполнять требования Конституции, УПК и других законодательных актов Республики Узбекистан[24]. Для этого законодательством предусматриваются гарантии обеспечения независимости внутреннего убеждения судьи, оценивающего доказательства[25].

21 См.: ст. 438, 448 УПК Республики Узбекистан; Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 22.08.1997 г. №12 «О соблюдении судами процессуального законодательства при разбирательстве уголовных дел по первой инстанции»; п. 5, абз. 3 п. 15 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19.12.2003 г. №17 «О практике применения судами законов, обеспечивающих подозреваемому, обвиняемому право на защиту» / www.lex.uz

22 См.: ч. 1 ст. 463 УПК Республики Узбекистан; п. 16 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23.05.2014 г. №07 «О судебном приговоре» / www.lex.uz

23 См.: статьи 95-951 УПК Республики Узбекистан; п. 4 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23.05.2014 г. №07 «О судебном приговоре»; пункты 4, 19, абз. 4 п. 20 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19.12.2003 г. №17 «О практике применения судами законов, обеспечивающих подозреваемому, обвиняемому право на защиту»; Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24.08.2018 г. №24 «О некоторых вопросах применения норм уголовно-процессуального закона о допустимости доказательств» / www.lex.uz

24 См.: ст. 15 Конституции Республики Узбекистан; ст. 11 УПК Республики Узбекистан / www.lex.uz

25 См.: ст. 14 УПК Республики Узбекистан; ст. 112 Конституции Республики Узбекистан; ст. 4 Закона Республики Узбекистан от 02.09.1993 г. №924-XII «О судах»; ст. 236 УК Республики Узбекистан; абз. 1 п. 3, абз. 1 п. 8 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан и Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 20.12.1996 г. №1/60 «О судебной власти» / www.lex.uz

По итогам анализа полномочий судьи по оценке доказательств следует отметить, что суд является активным участником процесса доказывания, реализуемого в ходе судебного следствия. Поэтому законом судье предоставлены полномочия по совершению процессуальных действий как по собственной инициативе, так и по ходатайству сторон[26].

Истребование дополнительных доказательств в ходе судебного следствия

Судья призван обеспечить проверку сторонами всех собранных дознанием либо предварительным следствием доказательств по уголовному делу, поступившему на рассмотрение по существу, и истребовать для их оценки дополнительные доказательства. Это значит, что суд проводит независимую оценку всех без исключения доказательств, поскольку при производстве по уголовному делу на суд возлагается обязанность непосредственного исследования доказательств[27], без которого судья не сможет сформировать своё внутреннее убеждение и постановить законный, обоснованный и справедливый приговор[28]. Вышестоящие (апелляционная, кассационная и надзорная) инстанции лишь проверяют соблюдение судом первой

26 См.: ст. 438 УПК Республики Узбекистан / www.lex.uz

27 См.: статьи 81–212 УПК Республики Узбекистан; п. 2 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23.05.2014 г. №07 «О судебном приговоре»; п. 6 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 22.08.1997 г. №12 «О соблюдении судами процессуального законодательства при разбирательстве уголовных дел по первой инстанции» / www.lex.uz

28 См.: статьи 454-455 УПК Республики Узбекистан; пункты 1, 4–6 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23.05.2014 г. №07 «О судебном приговоре» / www.lex.uz

инстанции при постановлении приговора обозначенных уголовно-процессуальным законодательством требований[29].

На стадии судебного разбирательства доказывание осуществляется сторонами в условиях полноценной реализации принципов уголовного процесса, что благоприятствует установлению истины. Поэтому в подготовительной части судебного заседания, в соответствии с требованиями главы 51 УПК, для полноты, всесторонности и объективности исследования доказательств в ходе судебного следствия в том числе разрешаются вопросы о вызове новых свидетелей, назначении экспертиз, истребовании документов и иных дополнительных доказательств[30].

Создав на подготовительной части судебного заседания условия для выполнения требований главы 52 УПК, судья совместно с участниками процесса во время исследования собранных по делу доказательств также исследует дополнительные доказательства, посредством которых проверяются уже имеющиеся в уголовном деле, путём сопоставления и установления источников их получения, подтверждающих либо опровергающих проверяемое доказательство[31].

В процессуальной форме истребование дополнительных доказательств осуществляется в ходе реализации судьёй предоставленных ему прав: задавать участникам процесса вопросы для уточнения поясняемых ими фактов и событий[32]; приобщать к делу документы, представленные по требованию суда или по инициативе

29 См.: ст. 478 УПК Республики Узбекистан / www.lex.uz

30 См.: п. 5 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 22.08.1997 г. №12 «О соблюдении судами процессуального законодательства при разбирательстве уголовных дел по первой инстанции» / www.lex.uz

31 См.: ст. 94 УПК Республики Узбекистан / www.lex.uz

32 См.: части 8-9 ст. 442 УПК Республики Узбекистан / www.lex.uz

других лиц[33]; производить осмотры, освидетельствования; назначать и производить дополнительную, повторную, комиссионную либо комплексную экспертизу; требовать доказательства для опознания, производства эксперимента, получения образцов для экспертного исследования[34] и др.

Вместе с тем УПК предоставил судье указанные полномочия, потому что обвинительный акт либо заключение – это процессуальные документы для суда, где изложены подлежащие проверке предварительные версии. В этой связи судья законно обязан исследовать все возможные версии, возникшие в судебном заседании. Это необходимо для полного доказывания версии обвинения или для возникновения у судьи вывода о невиновности подсудимого.

Общие методы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве

Аргументированность выводов при оценке доказательств всегда зависит от использованных методов. В этом аспекте немаловажную значимость представляют собой категории и понятия, которые формально не требуют оспаривания, поскольку закреплены в нормативно-правовых актах. Данное условие является достаточным и правильным для их использования при выборе судьёй необходимых методов оценки доказательств, собранных и проверенных по уголовному делу в ходе судебного разбирательства. В то же время применение судьёй методов оценки доказательств не исключает формулирование обычных, логически правильных выводов. В судебной практике не известны другие общие методы оценки доказательств, кроме как

33 См.: ч. 2 ст. 443 УПК Республики Узбекистан / www.lex.uz

34 См.: статьи 444–447 УПК Республики Узбекистан / www.lex.uz

использование диалектической и формальной логик в их взаимосвязи[35]. Метод диалектической логики отражает процесс естественного возникновения и развития ситуации либо обстоятельств, которые попадают в поле зрения субъекта оценки. А метод формальной логики способствует правильному оформлению и закреплению указанных явлений в виде доказательств по уголовному делу на основе норм уголовно-процессуального законодательства. Следовательно, при оценке доказательств выводы об объективных сведениях реальной действительности, полученные методом диалектической логики, не всегда будут иметь существенное значение для решения задач уголовного судопроизводства без использования метода формальной логики. В то же время без применения метода диалектической логики не представляется возможным осуществить оценку доказательств, которые должны быть материализованы, т. е. процессуально зафиксированы посредством использования метода формальной логики. В связи с этим главной и единственной целью применения рассмотренных методов оценки доказательств в уголовном судопроизводстве во взаимосвязи и взаимодополнении является обеспечение правоприменителем достижения простоты понимания правоприменяемым, осознания противоправности деяния, за которое установлено уголовное преследование.

35 Прим. авт.: не следует понимать это как отсутствие методик расследования либо обобщений судебных практик по рассмотрению отдельных категорий уголовных дел; здесь подразумеваются исходные общие методы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве.

Основные критерии оценки доказательств в уголовном судопроизводстве

Основные критерии, которыми должен руководствоваться судья в ходе судебного разбирательства при оценке доказательств, регламентированы уголовно-процессуальным законодательством. В частности, предусматривается: «Каждое из доказательств подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности»[36]. Настоящее требование закона раскрывает понятие «толкование оценки доказательств» и указывает, что оценка доказательств должна производиться не только в ходе их сбора либо проверки, но и перед принятием судьёй любого процессуального решения по делу, в том числе заключительного акта – приговора. Поэтому каждый из критериев оценки доказательств имеет самостоятельное значение и обретает особую значимость на определённом этапе доказывания.

Так, оценка относимости доказательств состоит в выявлении связи сведений о фактах или предметах, которые подтверждают, опровергают или ставят под сомнение выводы о существовании обстоятельств, имеющих значение для дела[37]. Поначалу эти обстоятельства рассматриваются как вероятно относимые к делу. Далее доказательства, которые подтверждают или опровергают хотя бы одну из судебных версий, признаются относимыми. Следовательно, определение круга доказательств зависит от имеющихся по делу версий – насколько точно судебным исследованием установлена причина появления фактических данных,

36 См.: ч. 1 ст. 95 УПК Республики Узбекистан; абз. 1 п. 4 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23.05.2014 г. №07 «О судебном приговоре» / www.lex.uz

37 См.: ч. 2 ст. 95 УПК Республики Узбекистан; абз. 3 п. 4 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23.05.2014 г. №07 «О судебном приговоре» / www.lex.uz

повлекших за собой наступление предполагаемых последствий. По мере сбора документального материала производится анализ, посредством которого находится объяснение противоправному деянию лица существованием одной общей причины. В этой связи обобщение судебной практики по отдельным категориям дел позволяет судье повысить профессиональный опыт, сопоставив обстоятельства каждого нового уголовного дела с предыдущим, наиболее схожим делом. Такой подход ныне применяется в судебной практике, но не так часто[38].

Допустимым признаётся доказательство, добытое в процессе доказывания по делу без нарушения норм материального и процессуального законодательства. Для этого при оценке доказательств судья должен обратить внимание на то:

1) обеспечена ли охрана прав и законных интересов граждан, а также предприятий, учреждений и организаций[39], что означает: не совершены ли действия, опасные для жизни и здоровья лиц или унижающие их честь и достоинство[40]; не применены ли насилие, угроза, обман и иные незаконные меры во время получения показаний, объяснений, заключений, выполнения экспериментальных действий, изготовления и выдачи документов или предметов[41]; не произведены ли следственные действия в ночное время, то есть с 22:00 часов до 6:00 часов, за исключением случаев, когда это необходимо, чтобы пресечь готовящееся или

38 Прим. авт.: имеется в виду, что не по всем категориям уголовных дел есть разъяснения Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан

39 См.: статьи 88-89 УПК Республики Узбекистан; Закон Республики Узбекистан от 07.05.1993 г. №848-XII «О защите государственных секретов» / www.lex.uz

40 См.: статьи 87, 94-95 УПК Республики Узбекистан; Пункты 18-19 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19.12.2003 г. №17 «О практике применения судами законов, обеспечивающих подозреваемому, обвиняемому право на защиту» / www.lex.uz

41 См.: ст. 235 УК Республики Узбекистан / www.lex.uz

совершаемое преступление, предупредить возможную утрату следов преступления или побег подозреваемого, воспроизвести обстановку исследуемого события при проведении эксперимента[42]; соблюдён ли порядок производства освидетельствования лица другого пола; приняты ли меры по неразглашению выявленных при расследовании и судебном разбирательстве сведений о личной жизни подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего и других лиц[43];

2) закреплены ли доказательства в протоколах следственных действий или в протоколе судебного заседания, которые ведутся ответственными за производство лицами. Поскольку сведения и предметы могут быть использованы в качестве доказательств только после того, как они зафиксированы в соответствующих протоколах. В протоколы вносятся: сведения о лицах, участвующих в следственном или судебном действии, разъяснение этим лицам их прав и обязанностей; место и время, условия, ход и результаты следственного или судебного действия, описание обнаруженных при этом материальных объектов и их признаков, которые могут иметь значение для дела; указания на факты, которые просили удостоверить участники следственного действия или судебного разбирательства; их показания, объяснения, замечания по поводу происходящего; заявленные ими ходатайства, жалобы, отводы; факты нарушения порядка при производстве следственного действия или в ходе судебного разбирательства, а также меры, принятые для

42 См.: абз. 12 ч. 1 ст. 18 Закона Республики Узбекистан от 29.09.2011 г. №ЗРУ-298 «О содержании под стражей при производстве по уголовному делу»; абз. 3 п. 20 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19.12.2003 г. №17 «О практике применения судами законов, обеспечивающих подозреваемому, обвиняемому право на защиту» / www.lex.uz

43 См.: ст. 239 УК Республики Узбекистан / www.lex.uz

пресечения и предупреждения этих нарушений[44]. Также для закрепления доказательств могут применяться наряду с составлением протоколов звукозапись, видеозапись, киносъёмка, фотосъёмка, изготовление слепков, оттисков, планов, схем и другие способы отображения информации с привлечением специалистов. Фиксация процессуальных действий в виде осмотра места происшествия по особо тяжким преступлениям, обыска, проверки показаний на месте события, следственного эксперимента с использованием средств видеозаписи является обязательной[45]. Кроме того, следует обратить внимание на установленные основания, условия и порядок производства процессуальных действий в режиме видеоконференцсвязи[46];

3) удостоверена ли правильность закрепления доказательств, которая подразумевает реализацию прав участников процесса знакомиться с протоколами, где зафиксированы ход и результаты этих действий, а равно вносить в протоколы дополнения и исправления[47];

4) исключены ли все возможные версии по делу, кроме окончательно выдвинутой, которая подтверждена установленными фактическими данными[48].

Необходимо отметить, что, хотя в основе оценки доказательств с точки зрения допустимости, бесспорно,

44 См.: ст. 90 УПК Республики Узбекистан; абз. 3-4 п. 19 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 22.08.1997 г. №12 «О соблюдении судами процессуального законодательства при разбирательстве уголовных дел по первой инстанции» / www.lex.uz

45 См.: статьи 69, 91 УПК Республики Узбекистан; абз. 1–2 п. 10 указанного Постановления / www.lex.uz

46 См.: статьи 911–914 УПК Республики Узбекистан / www.lex.uz

47 См.: статьи 92-93 УПК Республики Узбекистан / www.lex.uz

48 См.: ст. 94 УПК Республики Узбекистан / www.lex.uz

лежат нормативные составляющие, она во многом зависит от уровня правосознания судьи[49].

В этой связи немаловажную роль при оценке доказательств обретает убеждённость судьи в достоверности полученных данных. Достоверность данных устанавливается на основе проверки фактов, соответствующих реальной действительности[50]. Это породившие наступление общественно опасных последствий ход событий или стечение обстоятельств при определённом противоправном поведении лица, которое признается в зависимости от тяжести совершенного деяния уголовно-наказуемым.

Однако не всякий достоверный факт может быть доказательством по делу, если не соблюсти требования уголовно-процессуального законодательства о допустимости. Следовательно, условие достоверности доказательств зависит от их допустимости.

Оценка достоверности доказательств завершается формулированием выводов по делу в принятом судьёй процессуальном решении, где должны быть отражены результаты логически аргументированного и последовательного мыслительного процесса.

49 См.: ст. 951 УПК Республики Узбекистан; Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24.08.2018 г. №24 «О некоторых вопросах применения норм уголовно-процессуального закона о допустимости доказательств» / www.lex.uz

50 См.: ч. 4 ст. 95 УПК Республики Узбекистан; абз. 4 п. 4 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23.05.2014 г. №07 «О судебном приговоре» / www.lex.uz

Цель оценки доказательств в уголовном судопроизводстве

Целью оценки доказательств в уголовном судопроизводстве является установление истины по делу[51]. Она имеет практическую ценность, поскольку от неё зависит реализация принципа презумпции невиновности[52]. Данный принцип может быть опровергнут только в том случае, когда судом достигается истина. Без цели установления истины деятельность судьи не будет направлена на достоверное исследование обстоятельств преступления и его правовую оценку.

51 См.: раздел III УПК Республики Узбекистан; п. 2, абз. 1 п. 5 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23.05.2014 г. №07 «О судебном приговоре»; п. 4 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19.12.2003 г. №17 «О практике применения судами законов, обеспечивающих подозреваемому, обвиняемому право на защиту»; п. 1 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24.09.2004 г. №13 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве»; п. 1 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15.09.2000 г. №21 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»; абз. 1 п. 1 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 22.08.1997 г. №12 «О соблюдении судами процессуального законодательства при разбирательстве уголовных дел по первой инстанции»; п. 13 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15.03.1996 г. №9 «О судебной практике по делам о преступлениях и иных правонарушениях в сфере торговли» / www.lex.uz

52 См.: ст. 26 Конституции Республики Узбекистан; главы 9, 54 УПК Республики Узбекистан; ч. 2 ст. 10 Закона Республики Узбекистан от 02.09.1993 г. №924-XII «О судах»; ч. 1 ст. 7 Закона Республики Узбекистан от 29.09.2011 г. №ЗРУ-298 «О содержании под стражей при производстве по уголовному делу»; абз. 2 п. 1, п. 2, абз. 2 п. 6 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23.05.2014 г. №07 «О судебном приговоре»; п. 5 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19.12.2003 г. №17 «О практике применения судами законов, обеспечивающих подозреваемому, обвиняемому право на защиту»; абз. 6 п. 8 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 22.12.2006 г. №16 «О некоторых вопросах применения судами актов об амнистии»; абз. 2 п. 15 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 31.05.2013 г. №8 «О применении судами законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов и других обязательных платежей» / www.lex.uz

Истина – понятие философское, которое до сих пор не имеет однозначной законодательной трактовки. Хотя обретает актуальную значимость в сфере правоприменения.

По В. Далю: «Правда – это истина на деле, истина во благе, честность, неподкупность, справедливость; поступать по правде значит поступать по истине, по справедливости; правдивость как качество человека или как принадлежность понятия, рассказа, описания; полное согласие слова и дела, истина»[53].

«Истина – противоположность лжи; всё что верно, подлинно, точно, справедливо, что есть; всё, что есть, то истина. Ныне слову этому отвечает и правда, хотя вернее будет понимать под словом «правда» правдивость, справедливость, правосудие, правоту. Истина относится (более) к уму и разуму, а добро или благо к любви, нраву и воле»[54].

В юридической литературе различают истину абсолютную и относительную[55]. Применительно к уголовному судопроизводству достижение цели оценки доказательств зависит от компетентности познающего субъекта познаваемого объекта восприятия. Однако есть объекты, которые в силу своей неизменности могут отражаться в сознании правильно либо неправильно. Соответственно, нельзя их считать более или менее истинными[56]. В этой связи законодательно верно рассматривать как абсолютную истину вывод, сформулированный по результатам

53 См.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка – М., 1980, т. 3, с. 379

54 См.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М. – 1979, т. 2, с. 60

55 См.: Васильев Л. М. Нужна ли истина в уголовном процессе и какова роль суда в её установлении – М., 1998., с. 51; Балакшин В. Истина в уголовном процессе // Российская юстиция – 1998. №2, с. 18; Пиюк А. Истина или доказанная достоверность? // Российская юстиция – 1999. №5, с. 43 и др.

56 См.: Усманов Н. С. К вопросу о сущности категорий абсолютной и относительной истин // Учёные записки Ташкентского пед. ин-та, т. 102 – Ташкент, 1973, с. 91–106

исследования доказательств с учётом применения требований принципа презумпции невиновности, который гласит, что: «Все сомнения в виновности, если исчерпаны возможности их устранить, должны разрешаться в пользу подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. Также в пользу подозреваемого, обвиняемого или подсудимого должны разрешаться и сомнения, возникающие при применении закона»[57]. Несмотря на наличие указанной нормы, в процессе исследования обстоятельств дела целью субъекта оценки доказательств должно быть стремление всегда устанавливать объективную истину.

Закрепление результатов оценки доказательств в уголовном судопроизводстве

Процессуальное закрепление результатов оценки доказательств в уголовном судопроизводстве характеризуется некоторыми особенностями.

Для того чтобы предметы, документы и иные записи могли быть использованы в качестве доказательств по делу, они должны быть обязательно получены в результате производства следственных либо судебных действий[58]. Однако их оценка без осмотра[59], где устанавливаются признаки, позволяющие сделать вывод об относимости к делу, а также необходимые для индивидуализации, невозможна без фиксации в протоколе судебного заседания[60]. При этом вещественные доказательства и документы подлежат тщательному исследованию в судебном заседании наравне с другими доказательствами по делу. Лица, которым они

57 См.: ч. 3 ст. 23 УПК Республики Узбекистан / www.lex.uz

58 См.: ст. 205 УПК Республики Узбекистан / www.lex.uz

59 См.: статьи 135–137, 139-140 УПК Республики Узбекистан / www.lex.uz

60 См.: ст. 426 УПК Республики Узбекистан / www.lex.uz

предъявлены, могут обращать внимание суда на те или иные обстоятельства, связанные с их исследованием[61].

О признании предмета вещественным доказательством и приобщении его к уголовному делу суд выносит определение. В этом же определении должен быть решён вопрос об оставлении вещественного доказательства в деле или сдаче его на хранение[62].

На процессуальное закрепление результатов оценки доказательств в суде существенное влияние оказывают стороны и участники процесса. Но это не означает, что предварительная оценка доказательств в принятом определении суда предрешает исход дела. Поэтому суд, оценивая процессуально закрепленные по делу доказательства, сначала решает вопрос, касающийся

61 См.: п. 6 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 22.08.1997 г. №12 «О соблюдении судами процессуального законодательства при разбирательстве уголовных дел по первой инстанции» / www.lex.uz

62 См.: статьи 207–212 УПК Республики Узбекистан; Инструкция о порядке изъятия (принятия), учёта, хранения, передачи, реализации, возврата, уничтожения вещественных доказательств, материальных ценностей и иного имущества в ходе дознания, предварительного и судебного следствия, зарегистрирована 29.12.2010 г. №2174 Министерством юстиции Республики Узбекистан; п. 31 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23.05.2014 г. №07 «О судебном приговоре»; абз. 1 п. 14 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 20.12.1996 г. №36 «О судебной практике по делам о преступлениях и иных правонарушениях в сфере охраны окружающей среды и природопользования»; п. 13 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 28.04.2000 г. №8 «О судебной практике по делам о незаконном приобретении или сбыте валютных ценностей»; абз. 3 п. 37 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24.08.2018 г. №25 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в апелляционном и кассационном порядке»; п. 31 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 22.12.2006 г. №16 «О некоторых вопросах применения судами актов об амнстии»; абз. 3 п. 39 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15.05.2008 г. №12 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в порядке надзора»; абз. 1 п. 22 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 12.12.2008 г. №23 «О судебной практике по применению принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами» / www.lex.uz

окончания судебного следствия[63]. Тем самым подтверждая, что исследованы все допустимые доказательства по делу, которые достаточны для принятия окончательного решения – составления и оглашения приговора.

Приговор суда является важнейшим актом правосудия и постановляется от имени Республики Узбекистан. Им завершается судебное разбирательство и разрешаются основные задачи уголовного судопроизводства – чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию, и ни один невиновный не был привлечен к ответственности и осужден. Приговор основывается на принципах уголовного процесса, предусмотренных в Конституции и УПК. Всякое отступление от этих принципов, какими бы мотивами оно не было вызвано, является основанием для признания приговора необоснованным[64].

Указанное требование уголовно-процессуального законодательства обязывает судью мотивировать выводы, излагаемые в приговоре доказательствами, исследованными в ходе судебного разбирательства, но в то же время нужно учитывать, что любые доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы, не могут приводиться в приговоре и тем более не могут быть положены в его основу[65].

В этой связи закрепленные в приговоре результаты оценки доказательств отражаются в ответах на следующие вопросы, а именно:

1. имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;

63 См.: ст. 448 УПК Республики Узбекистан / www.lex.uz

64 См.: статьи 454-455 УПК Республики Узбекистан; абз. 1 п. 1, п. 2 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23.05.2014 г. №07 «О судебном приговоре» / www.lex.uz

65 См.: пункты 4–6 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23.05.2014 г. №07 «О судебном приговоре» / www.lex.uz

2. является ли это деяние преступлением, и какой именно статьей Уголовного кодекса оно предусмотрено;
3. совершил ли это деяние подсудимый;
4. виновен ли подсудимый в совершении преступления и если виновен, то какова форма его вины;
5. имеются ли обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность подсудимого;
6. подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление.

Все остальные подлежащие внесению ясности и описанию в приговоре обстоятельства являются производными, хотя также носят обязательный характер[66].

Закрепление результатов оценки доказательств производится при рассмотрении уголовного дела и в апелляционном, кассационном либо надзорном порядке, которыми суды проверяют законность, обоснованность и справедливость приговора, определения, постановления по имеющимся в деле и дополнительно представленным участниками процесса или истребованным судом материалам, а при возобновлении дела ввиду вновь открывшихся обстоятельств – и по материалам расследования этих обстоятельств. При этом вышестоящие судебные инстанции должны соблюдать пределы судебного

66 См.: статьи 457-458, 462–471 УПК Республики Узбекистан; абз. 1 п. 11 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23.05.2014 г. №07 «О судебном приговоре»; п. 25 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 17.04.1998 г. №11 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам о преступлениях в сфере экономики»; п. 10 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15.09.2000 г. №21 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»; п. 19 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 26.06.2015 г. №10 «О некоторых вопросах судебной практики по делам, связанным с преступлениями против безопасности движения и эксплуатации транспорта»; п. 11 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14.06.2002 г. №9 «О судебной практике по делам о хулиганстве»; п. 10 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19.12.2003 г. №17 «О практике применения судами законов, обеспечивающих подозреваемому, обвиняемому право на защиту» / www.lex.uz

разбирательства, которое производилось ранее судом первой инстанции только в отношении обвиняемых, а также в целях установления истины – в отношении других лиц, не привлеченных в качестве обвиняемых к участию в деле[67].

67 См.: ст. 414 УПК Республики Узбекистан / www.lex.uz

Выводы

1) Истребование дополнительных доказательств по рассматриваемому уголовному делу должно служить только для постановления судьёй законного, обоснованного и справедливого приговора. Позиция судьи заключается не в поддержании какой-либо стороны, а в установлении истины по делу. В ином понимании данного полномочия судьи оно будет противоречить принципу состязательности производства в суде[68].

2) Руководство Постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан при разрешении уголовных дел, где даются разъяснения по вопросам применения законодательства[69], противоречат принципу независимости судей и подчинения их закону[70], поскольку официальное толкование норм Конституции и законов Республики Узбекистан даёт Конституционный суд[71];

3) УПК устанавливает, что судья, решая вопрос о недопустимости доказательств, обязан в каждом случае выяснить, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение, и принять мотивированное решение[72]. Но разъяснения Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан[73] не соответствуют указанной норме закона[74] и противоречат принципу законности[75].

68 См.: ст. 25 УПК Республики Узбекистан / www.lex.uz

69 См.: абз. 1 ч. 2 Закона Республики Узбекистан от 02.09.1993 г. №924-XII «О судах» / www.lex.uz

70 См.: ст. 14 УПК Республики Узбекистан / www.lex.uz

71 См.: п. 4 ст. 109 Конституции; ч. 2 ст. 43 Закона Республики Узбекистан от 14.12.2000 г. №160-II «О нормативно-правовых актах» / www.lex.uz

72 См.: ч. 2 ст. 951 УПК Республики Узбекистан / www.lex.uz

73 См.: п. 16 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24.08.2018 г. №24 «О некоторых вопросах применения норм уголовно-процессуального закона о допустимости доказательств» / www.lex.uz

74 См.: ч. 2 ст. 16 Закона Республики Узбекистан от 14.12.2000 г. №160-II «О нормативно-правовых актах» / www.lex.uz

75 См.: ст. 11 УПК Республики Узбекистан / www.lex.uz